

УДК 821.111

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э.МИЛЛЕРА «ПОДСНЕЖНИКИ»)

Павлова Т.Л.

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» Технический институт (филиал), г. Нерюнгри, e-mail: pavlova-sizykh@yandex.ru

В данной статье исследуется образ России и русских в произведении Эндрю Миллера «Подснежники». Роман вышел в свет после возвращения Миллера в Великобританию. Россия у Миллера полна опасностей, подстерегающих иностранца на каждом шагу. Русские, с которыми сводит судьба Ника-главного героя романа не вызывают доверия, поскольку сама жизнь в России и устоявшаяся система толкают их на преступные действия. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что автор представил Россию в русле сложившихся гетеростереотипных установок, то есть Россия представлена, как «варварская» страна, где процветает хамство, пьянство, преступность. Можно предположить, что автор сознательно конструирует негативный образ России, поскольку человеку, прожившему в Москве четыре года, читатель безгранично доверяет. Ощущение беспросветности, безнадежности и безысходности жизни в России не покидает на протяжении всего романа. Эндрю Миллер, описывая Россию, создал образ, который вызывает лишь страх и отвращение. Безусловно, такой подход не способствует преодолению межкультурных барьеров между русскими и британцами, а лишь усиливают ощущение непреодолимой пропасти.

Ключевые слова: Образ, символ, гетеростереотипное мышление, клише

STEREOTYPED IMAGE OF RUSSIA IN THE CONTEMPORARY BRITISH LITERATURE (AS ILLUSTRATED BY A. MILLER'S "SNOWDROPS")

Pavlova T.L.

Technical institute (branch) of the «North-Eastern federal university named after M.K.Ammosov», Neryungri, e-mail: pavlova-sizykh@yandex.ru

The article investigates the image of Russia and the Russians in "Snowdrops" by Andrew Miller. The novel appeared when Miller came back to Great Britain. Miller's Russia is full of dangers, which can take the foreigner anywhere. Nick - the protagonist cannot trust to the Russians he meets in Russia because the life in the country and the established system put up to crimes. The analysis shows that the author represented Russia in line with existing heterostereotyped paradigms. According to this, Russia is shown as "barbarian" country, full of boorishness, drinking and criminality. It is possible to say that the author's negative representation of Russia is intentional as the reader trusts to the man, who has lived in Moscow for four years. The novel is imbued with hopelessness, darkness and despair. Andrew Miller created the image of Russia, which awakes fear and disgust. Such approach does not help to overcome cross-cultural barriers between the Russian and British people; vice versa, it forces the feeling of impassable gulf between them.

Keywords: image, symbol, heterostereotyped thinking, stereotyped image, cliché

Интерес к России в западных странах всегда был достаточно высоким. Д. С. Лихачев рассуждая о России пишет: «Ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми мифами о ее истории, как Россия, и ни один народ в мире так по-разному не оценивается, как русский». [3]

Желание понять русскую культуру, разобраться в тонкостях и особенностях организации «загадочной русской души», разгадать русскую ментальность сопряжено не только с желанием определить место России в кругу иных культур, но и попытками приобретения механизмов воздействия и рычагов давления на Россию на геополитическом уровне. Политические события последнего времени лишь подогревают интерес к России, как к стране, отстаивающей принципы многополярного мира. Нежелание видеть в

России равноправного партнера привело к развертыванию «информационной войны» в западных СМИ. Предоставление заведомо ложной информации, искажение и подтасовка фактов формируют образ России, выгодный определенным кругам мировой политической элиты.

А.Д. Савенкова справедливо замечает, что «Образ России и русских вот уже на протяжении более чем тысячелетней истории является одной из самых притягательных тем в культуре и литературе Западной Европы». [4]

Россия, русская культура представляет интерес и для художественной литературы. О значимости художественной литературы в выражении, формировании и распространении «символов и мифов» о России говорит и С.Б. Королева. [2]

Нам представилось интересным проанализировать образ России в современной британской литературе, а именно в произведении Эндрю Миллера «Подснежники».

Роман «Подснежники» был номинирован на Букеровскую премию в 2011 году. Автором романа является британский журналист Эндрю Миллер, который жил и работал в России 4 года. В 2004 году он был назначен на должность корреспондента «Экономист» в Москве, и освещал оранжевую революцию на Украине. В 2007 году он вернулся в Великобританию и был назначен на должность британского политического редактора «Экономист». Уже здесь он написал свой дебютный роман «Подснежники».

Роман представляет собой психологический триллер, в котором главный герой оказывается в центре очень сложной для иностранца аферы с недвижимостью. Герой Эндрю Миллера пытается понять, как живут в России обычные люди, нефтяные магнаты и т. д. На глазах у главного героя совершаются преступления, о которых ему хотелось бы забыть. Однако они всплывают в его памяти и после возвращения на родину и постоянно наводят на размышления о том, какую роль он в них сыграл. Писатель рассуждает о том, каким испытанием для его героя стала Россия.

Для своего дебютного романа автор выбрал весьма символичное название «Подснежники». Во-первых «подснежники» — это самые ранние, первые весенние цветы. Они символизируют пробуждение после долгой зимы, надежду на новую жизнь, красоту, нежность. А второе значение — это зарытый в снег труп, который обнаруживается после таяние сугробов.

Главный герой романа — Николас Платт (далее Ник), 38-летний юрист из Лондона, работающий в Москве в иностранном банке, который кредитует предприятия нефтяного бизнеса.

В метро «Площадь Революции» Ник помогает двум московским девушкам, которые едва не стали жертвами грабителя. Одна из них 23-летняя Маша, вторая 19-летняя Катя. Сначала Ник принял их за подруг, однако позже он выяснил, что они сестры. Знакомство с девушками кардинальным образом меняет жизнь Ника.

Миллер представил разные образы людей, достаточно противоречивые, одни вызывают в нем симпатию, другие чувство жалости. Однако он выделяет в героях общие черты характера, которые с его точки зрения присущи всем русским.

Так, Эндрю Миллер отмечает хамство, как одно из типичных проявлений русского общества: *At the airport, as my passport was*

stamped, I felt the lightness everyone always feels, even if they love Moscow – the lifting of the weight of rude shopkeepers and predatory police and impossible weather; the lightness of leaving Russia [5, 109]. В аэропорту я, проходя паспортный контроль, почувствовал облегчение, которое неизменно посещает даже тех, кто любит Москву, — облегчение человека, покидающего Россию с ее хамами-продавцами, грабителями-милиционерами и ужасающим климатом [1].

Удивляет главного героя еще одна черта, которая присуща всем русским — национальная гордость. Отвечая на вопросы о России, он вынужден говорить не то, что думает на самом деле, а то что хотят услышать от него окружающие, не выдавая своих истинных чувств: *«She asked me whether I liked St. Petersburg. The truth was that I'd found it stressful and vaguely spooky, but I white-lied and said I did, it was very beautiful, the most beautiful city in the world» [5, С. 190]. Она спросила, понравился ли мне Петербург. По правде сказать, он показался мне гнетущим и невнятно страшноватым, но я ответил, что понравился, что это очень красивый, самый красивый на свете город». [1]*

Главный герой называет национальную гордость машинальной, поскольку она присуща всем, даже тем, кто недоволен жизнью в этой стране и мечтает ее покинуть.

Автор отмечает также, что сама жизнь в России, после развала СССР изменила людей, сделав их равнодушными, эгоистичными, озабоченными лишь вопросами собственного выживания. *«Listen, you have to understand, the Soviet Union produced the opposite of what it was meant to. They were all supposed to love each other, but it ended with no one giving a shit about anyone else. Not the public. Not shareholders. Not even you» [5, 83]. - «Ты пойми, Советский Союз добился полной противоположности того, к чему он стремился. Предполагалось, что все здесь должны по-братски любить друг друга, а кончилось тем, что каждому теперь насрать на всех остальных. На общество. На акционеров. И на тебя в том числе» [1]*

Говоря о русских, Миллер пишет, они способны на невозможное, что с точки зрения здравого смысла понять трудно, а чаще всего просто невозможно. Нелогичность поступков русских в глазах иностранцев наглядно демонстрирует следующий пример: *«That's the truth about the Russians that I missed until it was too late. The Russians will do the impossible thing: the thing you think they can't do, the thing you haven't even thought of. They will set fire to Moscow when the French are coming or poison each other in foreign cities. They will do it, and afterwards they will behave as if*

nothing has happened at all.» [5, 105]. «В том-то и состоит одно из свойств русских, которое я понял, когда уже было поздно. Они способны на невозможное — на то, чего, по-твоему, сделать им ни за что не удастся, и даже на то, что тебе самому никогда и в голову не придет. Они поджигают занятую французами Москву, травят один другого в зарубежных городах. Прodelывают это, а после ведут себя так, будто ровно ничего не произошло.» [1].

Эндрю Миллер, говоря о русских женщинах, часто обращает внимание на манеру одеваться. Сравнение «*like prostitutes*» он использует для описания женщин, которым не исполнилось сорока. С сарказмом герой Миллера отмечает, что стиль одежды выдает в них не слишком обеспеченных женщин с явно устаревшими взглядами, сформировавшимися под влиянием мифов эпохи холодной войны на то, как должна выглядеть «женщина-обольстительница». «*Over the blouse she had one of those funny Brezhnev-era autumn coats that Russian women without much money often wear. If you look at them closely they seem to be made out of carpet or beach towel with a cat-fur collar, but from a distance they make the girl in the coat look like the honey-trap in a Cold War thriller*» [5, 7]. «Поверх блузки красовалось странное осеннее пальто брежневской эпохи, какие часто носят неслишком обеспеченные русские женщины. Если приглядеться к нему вблизи, видишь, что пошито оно не то из коврового покрытия, не то из пляжного полотенца и увенчано кошачьим воротником, однако издали его владелица походит на обольстительницу из триллера об эпохе холодной войны, вытягивающую секретную информацию из допущенного к таковой недотепы.» [1]

Культурное неприятие русских и России, о котором пишет в своей работе А.Д. Савенкова, говоря о романе Сью Таунсэнд «Публичные признания женщины средних лет» можно назвать характерной тенденцией, присущей конечно не всем, но многим английским авторам. «Представления британцев о русскихирусскостисформированы в парадигме «свой/чужой», для них Россия это страна, в которой свирепствует тирания, народ по вальноспился, а потому унидемократически преобразования, ни создание великих произведений уже невозможно» [4]

Данную мысль подтверждает также пример из романа «Подснежники». «*You never really own anything in Russia. The tsar or President or whoever is in charge can take it away, any time he feels like it*» [5, 161]. «Ничто в России не принадлежит человеку по-настоящему. Царь, или президент, или кто-то

другой, стоящий у власти, может, если захочет, вмиг отнять у него все, в том числе и жизнь» [1]. Автор подчеркнуто говорит о бесправии простых людей, о диктатуре власти. Оппозиция *Свой/чужой* лишь усиливает ощущение пропасти между благополучной Англией и неблагополучной Россией. «*You still can't just live anywhere you like in Russia, you see, you can't just turn up like you and I did in Kennington. You have to register at a particular address, so the authorities know where to find you* [5, 129]. «В России, видишь ли, человек не может просто поселиться там, где ему захочется, — вот как мы с тобой в Кенсингтоне. Он должен зарегистрироваться по определенному адресу, чтобы власти знали, где его можно найти» [1]

Описание многих мест, в которые попадает главный герой, создает образ опасной России, где преступность процветает на каждом шагу. Так, описывая Павелецкий вокзал, автор говорит о нем как о пристанище для алкашей, детей, нюхающих клей, людей, свалившихся с края пропасти: «*On the other side of the square was Paveletsky train station, the domain of drunks and wrecks and glue-sniffing children, poor hopeless bastards who had fallen off the Russian tightrope*» [5, 22] «По другую сторону площади стоял Павелецкий вокзал, пристанище алкашей, лишившихся всего людей, детей, пристрастившихся нюхать клей, — несчастных, утративших все надежды, свалившихся с края российской пропасти» [1].

Единственное, что по-настоящему восхищает автора это — природа и русская дача. Описание русской дачи привносит в образ России нотки спокойствия, романтизма, создавая ощущение защищенности от суеты и тягот московских будней: «*The Russian dacha is a physical place, the most physical place, the earthy retreat where you grow potatoes, pick-leonions and go fishing. But it's also a place in the imagination, the place that is not Moscow, where there are no traffic jams, no hustlers and no police*» [5, 88]. «Русская дача — это место особенное, совсем особенное, земное убежище, где можно выращивать картошку, мариновать лук и дти на рыбалку. Впрочем, совсем особенное место занимает она и в сознании россиян, потому что дача — не Москва, там нет автомобильных пробок, уличных девок и милиционеров» [1]

Особую роль в романе автор отводит снегу. Снег, символизируя чистоту, способен преобразить все самое уродливое, он скрывает все то, чего не хочется видеть. «*The big, heavy*

snow had just arrived, falling over night like a practical joke, making a new city in an hour. Ugly things became beautiful, beautiful

things became magical»[5, 76] «Накануне вечера выпал настоящий густой снег, сыгравший городом странную (настоящую) шутку, за один лишь час изменив его. Все уродливое стало красивым, все красивое — волшебным»[1]. Однако, снег способен также быстро как он преображаети обнажить все самое страшное.

Таким образом, можно сделать вывод, что Эндрю Миллер изобразил Россию в свете гетеростереотипного мышления. Автор не смог преодолеть укоренившиеся в сознании британцев стереотипы о России. Ощущение беспросветности, безнадежности и безысходности жизни в России не покидает на протяжении всего романа. Бытует мнение, что в Великобритании — с ее вечными туманами и малосолнечной погодой, человек часто испытывает состояние подавленности и хандры. Однако в данном произведении Великобритания в противопоставлении России — страна, где человек может чувствовать себя свободным, он может жить, где хочет, свободно перемещаться, имеет возможность покупать хорошие брендовые вещи, и много всего другого, что делает жизнь насыщенной и «счастливой».

В России же человек лишен такой возможности. Автор настойчиво убеждает читателей, что люди в этой стране не «живут», а «выживают». Роман заканчивается признанием главного героя Ника, «я затрудняюсь представить себе жизнь в Лондоне - без снега, без дач, без пьяных армянских таксистов» [1] Однако это не меняет общего восприятия России. Роман написан в свете русофобского настроения многих западноевропейских стран.

Список литературы:

1. Ильин С. Эндрю Миллер. Подснежники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knizhnik.org/endrju-miller/podsnezhniki> (дата обращения 03.12.2016)
2. Королева С. Б. Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): дис...д.филол.н.–Нижний Новгород, 2014. –С.6
3. Лихачев Д. С. Раздумья о России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/005.pdf (дата обращения 30.11.2016)
4. Савенкова А.Д. Образ России в английской публицистике 20–40-х гг XX в.: к проблеме росс –культурной коммуникации (Г. Дж. Уэллс, У.С. Моэм, Дж. Б. Пристли): дис...канд. филол. н. –Нижний Новгород, 2016. –С. 172-175
5. Miller A.D. Snowdrops: Great Britain.: Atlantic Books, 2011. – 273 p.